

"Почему вы пошли этим путем?" Капитан сидел рядом с Тан Баем и смотрел на метеоритный пояс впереди.

Хотя превосходные навыки Тан Бая в управлении дирижаблем были очевидны для всех, даже самый опытный пилот дирижабля, путешествуя через пояс метеоритов, рисковал жизнью.

"Потому что это место опасно не только для нас, но и для расы насекомых". Взгляд Тан Бая был тверд, он управлял кораблем и с головой погрузился в метеоритный плотный проход.

На этот раз метеоритов было больше, чем в рое, через который он пролетел раньше, нейронная связь прекрасно передавала ему ощущения корабля во вселенной, ему не нужно было обращать внимание на данные, его тело чувствовало гравитационное сплетение каждого метеорита и делало подсознательный вывод.

"Тан Бай, этот инсектоид породил около десяти тысяч молодых инсектоидов, Се Рухэн сдержал одного гигантского, остальные мелкие были слишком многочисленны, чтобы мы смогли остановить их всех, в настоящее время около сотни инсектоидов приближаются к твоей позиции", - раздался в ушах встревоженный голос Мо Чуаня.

На корабле Тан Бая было только четыре NPC, и чтобы увеличить скорость и вооружить остальные четыре корабля, с "Квеста" сняли большую часть энергетических пушек и другого вооружения, поэтому у него не было возможности сопротивляться, если бы он столкнулся со стаей насекомых.

"Не волнуйтесь, я влетел в метеоритный пояс, эти насекомые не смогут меня догнать". Тан Бай потянул рычаг скорости на максимум, его пальцы перебирали сотни кнопок, создавая полосу тени.

"Квест" мчался через опасный метеоритный пояс так, словно это было захватывающее и увлекательное шоу.

Капитан сидел в стороне, пристально наблюдая за звездными детекторами в поисках новых энергетических звезд.

Затем он увидел его.

В конце огромной тьмы находилась лазурная звезда с безмятежным и таинственным сиянием, чей прекрасный свет, к сожалению, был заслонен слабыми красновато-коричневыми крапинками.

Старый капитан нажал кнопку запуска квантовой сферы, и четыре из них полетели к планете, распространяя свой свет во всех направлениях и создавая туманность света.

Старый капитан и три других NPC смотрели на данные, как они менялись, и в тот момент, когда они превысили стандартную величину, их глаза засветились в унисон, как будто пыльную драгоценность очистили от верхнего слоя пыли.

"Это Энергетическая Звезда!!!"

"Мы нашли ее! Мы нашли ее!!!"

"Это действительно она! У нас есть энергия! Мы можем лететь домой!"

Юй Хуэй обнял Луэня и продолжал кричать от восторга, а два других старших NPC даже прослезились.

Когда все утопали в радости, Тан Бай вдруг сказал: "Что там впереди?".

Когда корабль приблизился, они увидели только группу молодых насекомых, собравшихся перед этой звездой - яйца, оставленные здесь заранее гигантскими насекомыми, насчитывали до тысячи штук, и если они хотели добраться до Энергетической Звезды, им нужно было прорваться через этих насекомых.

Что делать?

Оставшихся на корабле энергетических ресурсов хватило только на то, чтобы энергетические пушки выстрелили четыре или пять раз, и система обороны не знала, сможет ли она продержаться на корабле до конца.

"Не волнуйся". По плечу Тан Бая внезапно постучал старый капитан, старик сказал жестким голосом: "Луэнь, я и остальные можем управлять мехами, просто отпусти и заряжай, остальное предоставь нам".

*

Военный штаб.

Группа генералов в военной форме торжественно сидела в конференц-зале, немо уставившись на прямую трансляцию на световом экране. Когда NPC по имени Кан Пэнцзе предложил помочь Тан Баю устранить препятствия, лицо генерал-лейтенанта Мо внезапно напряглось, едва он смог сохранить самообладание.

Гу Мянью, который сидел рядом с генерал-лейтенантом Мо, заметил расстройство своего друга, но он понимал беспокойство генерал-лейтенанта Мо в этот момент, так как и его племянник, и отец были в игре.

Племянника звали Мо Жуань, а отца - адмирал Мо, один из пяти адмиралов Федерации, или Лао Кан, собиратель сознания NPC в игре.

Текущий уровень технологий Федерации пока не позволяет достичь высокой степени антропоморфизма для NPC, и он просто выбрал хитрый выход -

Реальные люди, играющие в качестве NPC.

Инициатором участия был Мо Лао, а уровень секретности был настолько высок, что даже Мо Цзин не знал, что один из NPC был его дедушкой.

Когда сознание реального человека импортируется в игру, его воспоминания изменяются, и игровой Адмирал Мо забывает свою истинную личность и готов умереть, если решит встретиться с насекомыми лицом к лицу.

Прямые трансляции обоих сражений проецировались в военном конференц-зале: в один момент адмирал Мо пристально смотрел на опасную ситуацию с "Квестом", а в другой - его глаза наливались кровью при виде гигантских насекомых.

Гигантские насекомые, обвитые механическими лианами, боролись, и лианы, которые были на пределе своих возможностей, наконец, разрывались одна за другой.

Пять минут не хватало до двадцати минут.

Механическая лоза уже достигла своего предела.

Настала его очередь покупать Тан Бая в последний раз.

Се Рухэн управлял мехой и прыгнул вперед, ее блестящий меч мгновенно разделил пополам только что освободившиеся крылья гигантского насекомого.

Разъяренный инсектоид взмахнул своими острыми когтями и ударил меху Се Рухэна в грудь.

Се Рухэн отлетел, как воздушный змей с порванной ниткой, его ребра мгновенно сломались под сильным ударом, и кровь, смешанная с разрушенными внутренними органами, вылетела изо рта.

Тело насекомого яростно задрожало, пытаясь отбросить меха на нем, Се Рухэн наполовину встал коленями на панцирь насекомого, и всего одним ударом урон мехи, модифицированной Тан Баем, мгновенно вырос до 90%.

"Капля - Переключение режима свободного боя успешно!".

В глазах Феникса мелькнул намек на безжалостность. Некоторые люди сидели и ждали смерти во времена жизни и смерти, но других это вдохновляло на то, чтобы открыть самую безумную сторону своего сердца.

Розовая меха вдруг снова прыгнула высоко над тушей гигантского насекомого, и световой меч, крепко зажатый в обеих руках, снова образовал мощный свет!

Одним взмахом, свет меча превратился в море света, и маленькие насекомые, которые были сметены, были мгновенно разделены пополам, а крылья, которые только что выросли из гигантских насекомых, разорвались снова!

С другой стороны, на световом экране было видно, как "Исследователь" устремился к рою насекомых, слой за слоем выходили из строя щиты, и в конце концов радиус действия щитов сократился до кабины пилота.

Первым бросился Луэнь, схватив одно из насекомых, прильнувших к люку и продолжавших грызть его, и с силой швырнул его в сторону насекомых, которые постепенно налетали, пробивая брешь в строю!

Старый капитан вынес огромный щит и заблокировал им самый слабый люк, двое других занялись блокировкой левой и правой сторон щита, а Луэнь занялся остальными люками.

В пылу борьбы ни одно насекомое не выдержало более двух ударов Луэня, и хотя сами подростки не были сильными, подавляющая сила Луэня все равно бросалась в глаза.

По отдельности они не были мощными, но их было так много, что даже если NPC пытались остановить их, все равно некоторые падали на кабины и пожирали их.

Четверо NPC сражались насмерть с насекомыми, но их было так много, что в конце концов в кабине прогрызли дыру, и прс смогли остановить приближение насекомых, но не смогли остановить потерю кислорода в кабине.

В то время как четыре непися были одеты в космические боевые мехи, Тан Бай в кабине не носил никакой защитной одежды, которая могла бы адаптироваться к космическому состоянию.

Он носил пилотский шлем, покрытый нейронными связями, а его прямое тело не было высоким и сильным, его можно было даже назвать худым.

На фоне насекомых, мельтешащих позади него, фигура Тан Бая казалась особенно тонкой.

Ярко-красная кровь вытекала из шлема пилота и стекала по его белоснежной шее - признак того, что кровь в организме закипела в космической среде.

Никто не мог видеть лицо Тан Бая, скрытое шлемом, но все могли видеть эти чрезвычайно "твердые" руки, крепко схватившие рычаг переключения передач и тянущие его до упора в безошибочной тишине.

Он управлял "Исследователем", как яркий звездный свет, прорываясь сквозь тьму и направляясь к лазурной звезде.

Все замерло во времени: кровь окрасила консоль кабины, стройные тела рухнули на нее, гигантские насекомые вырвались из своих механических лиан, зафиксированных в момент открытия морды.

"Динь" - Исследователь успешно достиг уровня Энергетической Звезды! Игра окончена!" Системный сигнал прозвучал в ушах множества людей, как небесная музыка.

Прежде чем присутствующие генералы успели отреагировать на радостную атмосферу, они услышали хаотичный стук у генерал-лейтенанта Мо, и дверь конференц-зала с грохотом захлопнулась. Генерал-майор Гу беспомощно посмотрел на грубую спину своего друга, встал и вышел вслед за ним.

За пределами экзаменационной комнаты, заполненной игровыми капсулами в Федеральной военной академии, стояли родители, госпожа Гу стояла с отцом и матерью Тана, голос матери Тана дрожал так сильно, что она сказала густым рыдающим голосом: "Шугар потерял так много крови в игре, будет ли он в порядке в реальности?".

Отец Тан обнял его мать за плечи и продолжал шептать, чтобы успокоить жену.

Миссис Гу стояла в одиночестве рядом с влюбленной парой, ее глаза имели слабый зеленовато-черный оттенок, веки были красными и опухшими, она выглядела очень изможденной.

Когда генерал-майор Гу вышел из экзаменационного зала, он увидел лишь измученный вид своей жены.

Он впервые видел свою жену в таком плохом состоянии, ее одежда была в беспорядке, даже не застегнута, на одежде было много складок, что очень отличалось от обычного достойного и аккуратного платья миссис Гу.

Изначально он думал, что его жена будет отличаться от всех остальных омег - сильная и независимая, спокойная и собранная, когда что-то идет не так, но он никогда не думал, что увидит такую сторону своей жены.

Увидев появление Гу Мянью, голос Ли Сон Юнь был хриплым, когда она заговорила: "Ты здесь. Я видела в прямом эфире, что Сяо Нань был в плохом состоянии, он был ранен, когда боролся с вирусом".

В экзаменационном зале раздавался звук включающихся одна за другой игровых капсул, и преподаватели из военной школы поддерживали порядок, говоря родителям снаружи зала, которые хотели броситься внутрь, сохранять спокойствие.

Генерал-майор Гу был явно из тех родителей, которым не нужен учитель, чтобы успокоить свои эмоции, он даже мог спокойно говорить со своей женой о другом: "Твои кнопки были неправильными, первая была пропущена, а следующие все неправильные".

Губы Лай Сон Юня дернулись, когда он непонимающе посмотрел на спокойное поведение своего мужа: "Разве не ты должен быть первым, кто сейчас беспокоится о благополучии Нань?".

"Я уже говорил вам, что помимо того, что нас пожирали непосредственно гигантские насекомые, первоначальный страх, что мы умрем в реальности, если умрем в игре, был решен людьми из исследовательского института".

"До тех пор, пока вас не съел гигантский инсектоид в игре, теоретически риск мгновенной смерти мозга невелик, и хотя другие смерти в игре имеют некоторую вероятность смерти мозга, эта вероятность не достигает 100 процентов".

"Группа студентов из "Мечты" погибла в режиме самоуничтожения корабля, они не смогли выйти из игры из-за вируса, их нервные системы были поражены вирусом разной степени. Один ребенок, к сожалению, стал овощем, к счастью, остальные четверо не в таком плохом состоянии."

Генерал-майор Гу проанализировал: "Сяо Нань не умер в игре, даже если вирус повлиял на игровую систему, наибольший эффект, который он мог бы иметь, это быть слабым в реальности на некоторое время, так как я уже знаю, что он будет в безопасности, естественно, я не буду беспокоиться о невозможном".

"С Сяо Нанем все будет хорошо, и даже если что-то случится, он боролся до конца и умер, чтобы защитить всех, мы должны гордиться им". Генерал-майор Гу сделал вывод.

"Вы настолько разумны, что я удивлен". Лай Сон Юнь сказал тихо, глаза смотрели на Гу Мянью неловко, как будто он в чем-то обвинял.

Проход в экзаменационный зал был открыт, и Гу Мянью не обменялся больше ни словом с женой, войдя в зал вместе с толпой.

Генерал-лейтенант Мо, наблюдавший всю ссору между братьями и супружеской парой молчал.

Генерал-лейтенант Мо посмотрел на Ли Сон Юня, который все еще стоял молча, и не мог не заговорить, чтобы убедить его: "Не обращай внимания на то, что только что сказал Старый Гу, у него просто такой характер, на самом деле, он тоже беспокоился о Сяо Нане, пока люди из исследовательского института не сказали, что все в порядке, он почувствовал облегчение".

Ли Сон Юнь ничего не сказал, он осторожно покачал головой и вошел в экзаменационный зал вместе с генерал-лейтенантом Мо.

Автору есть что сказать: налейте еще немного питательного раствора, и тогда можно будет вылить лишнее господину!

возбужденно потирает руки

<http://bllate.org/book/15734/1408593>